

Лекция 1
Исторические и
теоретические основы
тьюторства

Е.А.
Волошина

Вступление

Что такое тьюторство? Кто такой тьютор? До недавнего времени такие вопросы авторы материалов, представленных в этих лекциях, слышали намного чаще, чем те, в поиске ответов на которые мы сегодня расширяем и углубляем свои разработки. Теперь в самых разнообразных ситуациях совместных обсуждений и обучения нам все чаще задают другие вопросы: как быть тьютором? Каковы технологии тьюторского действия? Должен тьютор работать так или иначе? Для разрешения каких трудностей в образовании привлекают тьютора? Что он может сделать полезного и значимого для участников процесса образования?

Многие педагоги анализируют инновационные практики в образовании и выходят на новый уровень осмысления собственных идей, поиска средств передачи собственного опыта. К таким инновационным практикам относится и тьюторское сопровождение. Другая причина интереса к тьюторству состоит в том, что сегодня, когда идея индивидуальных образовательных программ и планов вошла в государственные доктрины и документы об образовании, а позиция «тьютор» появилась в перечне педагогических профессий, всё чаще возникает заказ на введение технологий тьюторского сопровождения в учреждениях массового образования. В этой ситуации мы надеемся, что наш курс лекций, посвященный тьюторству, поможет дать ответы на широкий круг вопросов, возникающих по поводу этого явления. А в целом программа дистанционного обучения, частью которой является курс лекций, позволит всем заинтересованным проанализировать возможность и необходимость реализации тьюторских идей в их образовательной практике. **Первая лекция, предложенная вашему вниманию, задает общий контекст и основные рамки размышления о тьюторстве.**

История

Истоки первой тьюторской практики исследователи относят ко времени появления первых европейских университетов. Как пишет Н.В. Рыбалкина¹, если строить точную генеалогию, феномен тьюторства происходит из Великобритании и зародился примерно в XIV веке

¹ Тьюторство: концепции, технологии, опыт. – Томск, 2005.

в классических английских университетах – Оксфорде и Кембридже... К концу XVI века тьютор становится центральной фигурой в университетском образовании, отвечая, прежде всего, **за воспитание подопечных.** В XVII веке сфера деятельности тьютора расширяется – всё большее значение начинают приобретать **образовательные функции.** Тьютор определяет и советует студенту, какие лекции и практические занятия лучше всего посещать, как составить план своей учебной работы, следит за тем, чтобы его ученики хорошо занимались и были готовы к университетским экзаменам. Тьютор же ближайший советник студента и помощник при всех затруднениях...

В XVII веке тьюторская система официально признается частью английской университетской системы, постепенно вытесняющей профессорскую. С 1700 по 1850 год в английских университетах не было публичных курсов и кафедр. К экзаменам студента готовил тьютор. Когда в конце XIX века в университетах разделились свободные кафедры (частные лекции), лекции на факультетах и общеуниверситетские лекции, за студентом оставалось право выбора профессоров и курсов. В течение XVIII–XIX веков в старейших университетах Англии тьюторская система не только не сдала своих позиций, но заняла центральное место в обучении; лекционная стала служить дополнением к ней. По имеющимся данным, **примерно 90% занятий в современном Оксфордском и 75% в Кембриджском университете проводится тьютором с одним или двумя студентами.** Традиционная структура тьюторской системы включает в себя три элемента: руководство занятиями (кураторство), обеспечивающее учебу студентов и работу в каникулярное время; моральное наставничество, предполагающее сопровождение жизни студента в университете в самом широком смысле слова; собственно тьюторство, осуществляющее обучение студента в течение семестра или учебного года.

Исследователи истоков тьюторства особенно отмечают, что **университетская среда представляла собой открытое культурное и образовательное пространство и тьютор возник как фигура, востребованная именно в открытом**

образовательном пространстве, где знание представлялось высшей ценностью (причем не только его трансляция в культуре, но и реализация в творчестве и деятельности), – в пространстве, где одновременно присутствовали множество школ, множество авторитетов, множество учителей, каждый из которых являлся автором своего курса, и где образование было невозможно без постоянного самоопределения, выстраивания своей образовательной траектории. Тьютор и был фигурой, помогающей выстраивать эти траектории, и выполнял функции поддержки процесса самоопределения. Отличительной чертой университетского сообщества, непреходящей ценностью была свобода преподавания и учения, а тьютор осуществлял функцию посредничества между свободным профессором и свободным школяром. Пребывание в университете не считалось формальным приобретением знаний. Основным процессом получения университетского уровня образования был процесс самообразования, и тьюторство изначально выполняло функции его сопровождения. Тьютор не получал для этого никакого специального педагогического образования, он передавал свой опыт самообразования, в силу того, что владел техниками рефлексии и передачи, оставаясь в полном смысле университетской фигурой: «тьюторствуя», он продолжал вести научные исследования, самообразовываться, жить университетской жизнью.

В России, воспринявшей германскую модель университетов, тьюторских практик подобного рода не возникло совсем. В рамках строя русской (допетровской) культуры не было условий для возникновения университета, ценности систематической умственной работы поколений. Ко времени возникновения первого университета в России (в 1755 году – на 600 лет позже, чем в Европе), университет как институт образования оброс системой кафедр и программ изучения каждого курса. Но если в Европе это положение вещей уравнивалось распространенностью античных ценностей любви к мудрости, культурой формулирования вопросов и поиска ответов, то у нас было введено как данное и единственно возможное. Своих, да и иностранных преподавателей изначально было мало. А значит, ни о каком выборе не могло быть и речи, следовательно, и помощника в самоопределении учащихся, поддержки их образовательных

инициатив в построении линии своего образования не требовалось.

Наставничество складывалось скорее среди домашних учителей, но, если сравнивать их с тьюторами, мы сразу видим, чего там не хватало: ценностей корпоративности, гражданского общества, открытого образовательного пространства – существовал только индивидуальный подход к подопечному. В России не было городской культуры в европейском ее качестве, предполагавшей такие явления, как свободное время, независимость, место для становления Личности, для которой необходима среда, общение, беседа, обмен идеями и мнениями.

Авторы книги «Столетия тьюторства: история альтернативного образования в Америке и Западной Европе» Эдвард и Элайн Гордон реконструируют историю педагогики через историю тьюторства, комментируют функции тьюторов в различные эпохи, показывают их значительное влияние на становление технологий и институтов образования. При этом, обсуждая исторически сложившиеся тьюторские практики, авторы не обособляют тьюторскую педагогическую позицию относительно других, не проводят жесткой демаркационной линии между тьютором, педагогом, воспитателем и т.п. Тьютором при условии ценности культуры, знания, ценности развития воспитанника (тьюторанта), может быть и гувернер, и репетитор, и домашний учитель, и королевский наставник. Можно сказать, что авторы мыслят тьюторство не как должность, а как **позицию**, основу любой педагогической деятельности. Свою книгу Эдвард и Элайн Гордон заключают следующими словами:

«Сегодня проблема лучшего школьного обучения требует более широкого изучения тьюторской философии и методов. Эта деятельность не способствует «антишкольному обучению» или «элитарным» установкам, но предлагает жизнеспособный проект по увеличению «продуктивности образования» в классной комнате...»¹

И современность

Тьюторство как самостоятельное педагогическое движение в нашей стране развернулось и стало оформляться в конце 1980-х годов во время реформирования всей системы отечественного образования. В 1989 году руководитель Школы культурной

политики П.Г. Щедровицкий провел в Москве первый конкурс тьюторов. Перед ним стояла практическая задача кадрового обеспечения одной из международных образовательных программ, руководителем которой с российской стороны был академик Е.П. Велихов. Через год в «Артеке» П.Г. Щедровицкий для молодых педагогов из разных регионов прочитал цикл лекций о новой педагогической позиции — тьюторе. И с этих пор начала постепенно складываться российская практика тьюторства (школа «Эврика-развитие» г. Томска, инновационная образовательная сеть «Эврика», региональные тьюторские практики в Брянске, Ижевске, Кемерово, Красноярске, Междуреченске, Москве, Новосибирске и других городах России). С1996 года в Томске стали проводиться всероссийские тьюторские конференции, с 2008 года их дополнили конференции, которые проводятся в Москве под эгидой Московского педагогического государственного университета.

Изначально в созданную П.Г. Щедровицким группу исследователей антропотехнических практик, в том числе тьюторства, входили учителя, философы и психологи, управленцы образованием, а возглавила и координировала ее работу Татьяна Михайловна Ковалева. Проблематика программы исследований была обширной, перечислим только некоторые вопросы¹: переопределение пространства и времени в педагогике и психологии в связи с процессами самоопределения и развития человека; проблема связи сознания и мышления в опоре на недооцененное для педагогики учение Л.С. Выготского о становлении человеческой субъектности; представление о норме, цели и средстве в образовании с дальнейшим углублением теории педагогической и тьюторской деятельности; коллективизм, группизм и синергизм в педагогике и тьюторстве и т.д. Важно подчеркнуть, что эта программа и сейчас открыта, мы понимаем, что исследования далеко не завершены. Все публикации Межрегиональной тьюторской ассоциации и тьюторские конференции в Томске и Москве служат открытым приглашением к сотворчеству².

Общие теоретические основания тьюторского сопровождения

Тьюторское сопровождение – это педагогическая деятельность по индивидуализации образования, направленная на выявление и развитие образовательных мотивов и интересов учащегося, поиск образовательных ресурсов для создания индивидуальной образовательной программы, на работу с образовательным заказом семьи, формирование учебной и образовательной рефлексии учащегося.

Индивидуализацию образования следует отличать от индивидуального подхода.

Индивидуальный подход понимается как средство преодоления несоответствия между уровнем учебной деятельности, который задается программами, и реальными возможностями ученика усвоить их. Учет особенностей учащихся осуществляется на каждом этапе обучения: при восприятии цели, мотивации учения, решении учебных задач, определении способов действия и т.д., однако содержание образования здесь заранее предопределено.

Принцип индивидуализации образования означает, что за учащимися остается право на выстраивание собственного содержания образования, собственной образовательной программы.

Деятельность тьютора в логике индивидуального подхода в принципе возможна, она тогда строится как средство компенсации «помех» в обучении, связанных с индивидуальными особенностями ученика.

А реализуя принцип индивидуализации, педагог-тьютор сопровождает процесс построения и реализации индивидуальной образовательной программы ученика, удерживает фокус своего внимания на осмысленности обучения, предоставляет учащимся возможности опробования, конструирования и реконструирования учебных форм, позволяет «выйти на поверхность» образовательного процесса фактам самоопределения учащихся в пространстве культуры.

Тьютор, в нашей логике, должен строить такие ситуации жизни детей, где стало бы возможно проявить их образовательные цели и мотивы через их реальные действия.

Задача тьютора – построение образовательного пространства

как пространства проявления познавательных инициатив и интересов учащихся. И это относится к любой из ступеней общего образования, хотя понятно, что средства тьюторской деятельности должны меняться в соответствии с особенностями возрастов и социальной ситуацией развития тьюторанта. Тьюторские технологии, которые сегодня выстраивают и стремятся воспроизводить участники большого педагогического сообщества, включенного в тьюторское движение, направлены именно на реализацию идеи индивидуализации, учитывая при этом, что любое обучение не может быть эффективным без учета индивидуальных особенностей учащихся.

Еще один принцип, на который, помимо индивидуализации, опирается наше понимание тьюторства, — **это принцип открытости образования.** Открытость образования — это такой взгляд и такой тип суждения, при котором не только традиционные институты (детский сад, школа, вуз и т.п.) имеют образовательные функции, но и каждый элемент социальной и культурной среды может нести на себе определенный образовательный эффект, если его использовать соответствующим для этого образом. Сегодня многие образовательные учреждения пытаются принципиально изменить свое внутреннее образовательное пространство: увеличить число направлений обучения; расширить контингент своих обучающихся; освоить новые образовательные технологии; выстроить межпредметные связи и т.п. В этом случае образовательное пространство для обучающегося начинает задаваться уже не столько какой-то жестко определенной, единой для всех учебной программой, сколько осознанием различных образовательных предложений и их определенной организацией. Причем в последнее время становится всё более очевидным, что лишь внешне представленное многообразие разнородных образовательных предложений еще не гарантирует обучающемуся реализацию принципа открытости образования. Каждому ученику необходимо владеть культурой выбора и организации различных образовательных предложений в собственную образовательную программу.

Задача тьютора — расширение существующего образовательного пространства каждого учащегося до преобразования этого пространства в открытое. Открытые и

закрытые образовательные пространства принципиально различны и на уровне организации практического педагогического действия, и на уровне философской антропологии. *Закрытое образовательное пространство* – это пространство, в котором существует определенный, известный учителю путь, которым надо провести ученика. Идеал закрытого образовательного пространства – это Учитель и его Школа, его конкретные методы преподавания. На уровне философской антропологии необходимость закрытого образовательного пространства задается необходимостью формирования самодисциплины и воли для освоения обязательной учебной программы.

Открытое образовательное пространство предоставляет учащемуся выбор образа и выбор пути. Идеал открытого образовательного пространства – представленность для ученика множества различных школ. Открытое образовательное пространство не формирует определенный образ, а имеет целью дать опыт самоопределения. На уровне философской антропологии необходимость открытого образовательного пространства задается необходимостью формирования представления о человеке свободном в принятии решения о своем образе.

Закрытые и открытые образовательные пространства также отличаются друг от друга тем, что в закрытых образовательных пространствах само пространство для обучающегося не представлено, так как там заранее внешним образом определены и простроены все траектории его движения. А любая заранее выстроенная программа обучения закрывает для учащегося возможность обсуждать другие варианты его движения. В открытых же образовательных пространствах именно само пространство и его организация, становятся, в первую очередь, предметом обсуждения. Открытое образовательное пространство позволяет обучающимся вырабатывать качества ориентации и самоопределения.¹

Как отметил П.Г. Щедровицкий в докладе на IV Всероссийской тьюторской конференции 11 февраля 1999 г.: «Я считаю, что последние несколько лет и у нас в стране, и во всём мире происходит очень существенная институциональная ломка в сфере образования. Наряду с традиционным институциональным ядром, которое было сфокусировано вокруг образовательного учреждения от школы до вуза, формируется

новое институциональное ядро, которое я пока называю *индивидуальной образовательной программой*. **Индивидуальная образовательная программа** не привязана ни к какому конкретному учебному заведению, она не привязана ни к какому стандарту – ни к федеральному, ни к региональному, ни к школьному. Она привязана к конкретному человеку... Вот эта ломка, когда, наряду с образовательным учреждением как традиционным институтом, формируется индивидуальная образовательная программа, принципиально меняет лицо сферы образования. Потому что в ней начинает появляться совокупность новых профессий, начиная от коррекционного педагога, который работает на конкретного учащегося, подбирая для него, где, когда и чему он должен учиться, и кончая проектировщиком индивидуальной образовательной программы, который организует взаимодействие между семьей, образовательным учреждением, представителем государства и самим учащимся для того, чтобы такая особая единица сложилась»¹.

Прошло немного лет, и все мы – и те, кто уже тогда был причастен к разворачиванию процесса индивидуализации образования, и те, кто не подозревал об этом, – оказались в новом социокультурном пространстве, где признается ценным выбор каждым собственной жизненной траектории, где востребовано оформление персональных культурных и жизненных сред. Сегодня люди уже более внимательны к тому, как каждый выбирает свой стиль в поведении и шире – в жизненном движении. Существенно изменились и требования родителей к результативности образования, к его содержанию. Так, специальное исследование, проведенное еще в 2001 году, показало, что общественный интерес в сфере образования в последние годы смещается с традиционных вопросов содержания обучения в сторону общих способов деятельности и возможности формирования личного заказа на образование... Учащиеся, реализуя свой личный заказ на образование через построение индивидуальных образовательных программ, часто вынуждены выходить за пределы базовой школьной программы. **Вместе с тьютором школьники начинают искать возможности вне школы, где могла бы разворачиваться их индивидуальная образовательная**

программа наряду со стандартной учебной, – посещение определенных лекций в вузе, дистантное образование с помощью компьютерной сети, различные формы экстернатной подготовки, дополнительное образование и т.д. Такое преодоление школьного контекста в целом выводит их в сферу *открытого образования*².

Представление о тьюторстве как образе новой педагогической деятельности было серьезно обогащено и в значительной степени осмыслено благодаря теоретическим разработкам культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и их критическим продолжением в современной психологии и педагогике развития. В работах Б.Д. Эльконина, являющегося постоянным участником тьюторских конференций в Томске, большое значение отведено фигуре Посредника, который занимает центральное место в акте *развития, понятого как акт становления субъектности*. На этих представлениях основана **идея решать средствами тьюторского сопровождения задачу управления развитием**. Более того, речь идет не только о развитии учащихся, но и о процессах развития знаний, образовательных структур, профессионализма работников образования, т.к. в описании механизмов развития могут быть проанализированы разные типы субъектов¹. Понимание Б.Д. Эльконным поля и задач посреднического действия позволяет определить места наибольшей востребованности тьютора в общем образовании. Так, он пишет: «Социальное место посредника есть обслуживание необходимых границ социальной жизни, которое можно назвать переходами и встречами... Это все переходы, в частности, по обозначенным в рамках образовательного движения человека, возрастным ступеням: детский сад, школа, вуз, работа и дальше карьера. Поскольку в работе с человеком мы еще не умеем строить этих переходов, то начинаем последовательно терять. В переходе от детского сада в школу – инициативность, в переходе из младшей школы в среднюю – мышление, в переходе из основной школы в старшую – целеполагание, в переходе из старшей в институт – самоопределение. Почему? Потому что встреча устроена неверно. Например, встреча детского сада и школы – это встреча и детского сада и школы, а не перевод из детского сада в школу, где школа остается такой, какая она есть, и пространство встречи не организует, а детский сад изо всех сил

пытается делать вид, что он готовит к школе. ...В такой социальной организации посредничество превращается в помощь в адаптации к уже готовым правилам и нормам. Каждый нормальный педагог знает, что таким образом ничего не может быть освоено. Нормы и правила должны быть расшатаны и проиграны человеком и заново им воссозданы в функции нормы и правила»². Действительно, сегодня всё больше проблем в общем образовании концентрируется именно в местах смены разных этапов и ступеней, в местах границ возрастов учащихся. Как показывает опыт, привлечение ресурса тьюторства для их разрешения продуктивно, так как позволяет задать пробно-поисковые и пробно-продуктивные формы взаимодействия детей и взрослых. В целом же тьюторство всегда возникает и существует там, где есть индивидуальное посредничество, где в интенсивных человеческих отношениях происходит становление субъектности молодого человека.

Способам и средствам работы тьютора будут посвящены последующие лекционные материалы. Здесь мы позволим себе только коротко осветить основные организационно-педагогические аспекты тьюторства.

Тьютор проектирует события, направленные на выявление и поддержку образовательных интересов учащихся, организует включение ребенка в проектную, игровую, авторскую деятельности в ходе дополнительного или основного образования, помогает в реализации образовательной инициативы. Тьютор осуществляет помощь в оформлении, анализе и презентации учащимися своих учебных и образовательных достижений. Тьютор обустраивает индивидуальную и групповую самоподготовку учащихся; проводит тьюториалы, где анализирует с учащимися их образовательные успехи и трудности, эффективность проб, осуществляемых в разных местах и разных видах деятельности, продуктивность переходов от пробного действия к результативному. Тьютор проводит мониторинг образовательной деятельности тьюторанта и помогает тьюторанту оценить эффективность обучения, организует обратную связь с другими субъектами образовательного процесса. В разных формах консультирования тьютор помогает тьюторанту осуществлять рефлексию своего образовательного движения, оказывает помощь в самоопределении относительно дальнейшего образования. Принципиальный момент в деятельности тьютора

– участие в методических объединениях образовательного учреждения и организация тьюторских объединений.

Основные выводы

Ситуация нашего времени во многом похожа на просвещенное Средневековье, с той только разницей, что степеней неопределенности больше. Учащемуся в мире современного образования необходим проводник. По нашей версии этим проводником и посредником может быть Тьютор, который служит непреходящим ценностям свободы и стремления к знаниям.

Тьютор поддерживает в современной культуре идею индивидуальности.

Тьютор появляется в образовании, понятом как открытое.

Тьютор – посредник между культурным и индивидуальным, индивидуальным и корпоративным, большой историей знающих и индивидуальной историей начинающего освоение.

Тьютор реформирует образовательное пространство под задачи индивидуализации образования.

Тьютором может быть тот, кто сам прошел путь самоопределения в культуре, имеет опыт активного и инициативного поведения в образовании.

Тьютор – посредник между разными субъектами образовательного пространства (ученик, учитель, родители и др.).

Тьютор связывает в образовании своего тьюторанта процессы учения, самовоспитания и формирования образа жизни.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Охарактеризуйте образовательную среду, породившую в Средние века феномен тьюторства.

2. Почему в истории отечественного образования практика тьюторства не представлена так широко, как за рубежом?

3. При участии каких наук происходит сегодня межпредметное исследование феномена тьюторства?

4. Назовите основные понятия, в опоре на которые сегодня происходит осмысление тьюторского сопровождения как особой педагогической деятельности.

5. Запишите вопросы, которые остались у вас после

ознакомления с данной лекцией.

Литература

Эльконин Б.Д. Психология развития: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Б.Д. Эльконин. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 144 с.